

УТВЕРЖДАЮ

Проректор Уральского государственного
юридического университета
кандидат юридических наук,

доцент

Л.Н. Берг

«8» июня 2019 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

о диссертации Ляпцева Станислава Андреевича

«Принцип исчерпания прав на товарный знак в условиях

параллельного импорта»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;

семейное право; международное частное право

(Москва, 2019, 197 с.)

I. Актуальность темы

Наверное, каждый потребитель в России (и не только) хотя бы раз оказывался перед выбором: приобрести товар известной марки у официального поставщика, но несколько дороже, или у альтернативного продавца за меньшую цену. При этом альтернативой является вовсе не подделка, а оригинальный товар, однако не предназначенный для данного рынка и выпущенный в обращение в другой стране. С расцветом интернет-торговли количество такого рода альтернатив в жизни каждого из нас увеличивается лавинообразно. Должно ли право противостоять этой лавине или, наоборот, стоит признать запреты в отношении параллельного импорта избыточными и попытаться использовать ситуацию для улучшения положения потребителей и обуздания аппетитов крупных корпораций? Работа С.А. Ляпцева призвана ответить на этот действительно чрезвычайно остро стоящий в современных условиях вопрос. Речь идёт не только о теоретическом осмыслении, но и о прикладном использовании полученных результатов, причём не только в России, но и в рамках ЕАЭС. Как представляется, в условиях становления ЕАЭС как единого хозяйственного и правового пространства это очень своевременно. Тема представленного научного исследования однозначно актуальна.

II. Общие положения

В силу своей «трансграничной» тематики, данная работа просто не могла бы быть выполнена исключительно на отечественном материале. Использование зарубежных источников было ожидаемым, но широта их круга впечатляет. В работе использованы не только наиболее популярные и доступные нормативные акты государств Европы, Северной Америки и стран «ближнего зарубежья», но и законодательства целого ряда азиатских государств (вплоть до Камбоджи), Центральной и Южной Америки, а также международные соглашения, акты международных организаций и

объединений (НАФТА, ОСЕАН и др.) и т.п. Ярко выражена практическая составляющая работы: автором обобщается и научно осмысляется без малого сотня судебных актов, причём около двух третей из них – зарубежные. Можно также заметить, что в числе источников присутствует, например, сборник разъяснений правоприменительной практики авторства В.Ю. Джермакяна (это ещё несколько сотен великолепно прокомментированных практических ситуаций) – таким образом, эмпирическая база у диссертации весьма солидная. Использовано значительное количество статей в иностранных изданиях, большинство из них в оригинале. Круг монографических источников не слишком велик, однако это объясняется спецификой избранной темы и обусловлено в первую очередь относительно небольшим количеством подобных исследований, облечённых в форму монографии.

Работа читается легко, стиль изложения материала научный, логичный, последовательный. Цитирование производится корректно.

III. Объект, предмет, цель, задачи, структура исследования

В качестве объекта диссертационного исследования указаны «общественные отношения, возникающие при импорте товаров без разрешения правообладателя» (страница 6 работы). Исследуемый объект имеет достаточно специальный характер, прямо определяющий предмет исследования: «законодательство в сфере регулирования принципа исчерпания прав на товарный знак в ЕАЭС, государствах – членах ЕАЭС и других странах, а также доктрина и судебная практика в данной сфере» (страница 6 работы).

В качестве цели диссертационного исследования автором заявлено обоснование научных положений о принципе исчерпания прав на товарный знак в условиях формирования правовой системы Евразийского экономического союза, выявление пробелов и противоречий в регулировании доктрины исчерпания прав, международных тенденций развития, а также

предложение изменений с целью совершенствования законодательства Российской Федерации и ЕАЭС. Задачи исследования (страницы 6 – 8 работы) частью направлены на реализацию теоретической составляющей цели исследования, частью носят практический характер, но в основном могут быть охарактеризованы как смешанные и комплексные. Так, в числе задач следует отметить связанные с другими отраслями права, помимо гражданского (например: «определить понятие трансграничного дистрибуторского договора, а также исследовать антимонопольные ограничения, возникающие при реализации дистрибуторских и других вертикальных соглашений в рамках ЕАЭС»; «соотнести ответственность при импорте контрафактного и оригинального товара... оценить необходимость применения мер ответственности в виде изъятия и уничтожения...»), что не могло не отразиться на содержании работы. Впрочем, как представляется, автору удалось уделить должное внимание нормам процессуального и административного права, положениям антимонопольного и таможенного законодательства, не утратив цивилистического характера исследования.

В целом можно констатировать, что цель работы достигнута, поставленные в работе задачи выполнены.

Структура диссертационного исследования обусловлена поставленной целью и сформулированными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и предложений по реформированию законодательства, вынесенных в приложение.

IV. Научная новизна исследования, создание авторской концепции

Автором сформулировано и вынесено на защиту десять основных положений. Помимо этого, в работе сделан целый ряд предложений практического характера, относящихся к разным отраслям права (в том числе административному, процессуальному и др.), а также организационных (например, на страницах 123 – 125 работы).

Как представляется, по большей части вынесенные на защиту положения представляют научный интерес, хорошо обоснованы и практически применимы.

Так, действительно может быть полезным введение единообразной терминологии и понятийного аппарата в области параллельного импорта для государств ЕАЭС (страница 9 работы), устранение выявленных автором коллизий между региональным принципом исчерпания прав, установленным в Договоре о ЕАЭС, и национальным принципом, установленным ГК РФ (страница 11 работы).

Крайне интересна предложенная автором смешанная модель исчерпания прав на товарный знак, совмещающая элементы национального, регионального и международного принципа исчерпания прав на товарный знак, а также разработанные автором критерии для применения того или иного из названных принципов в каждой конкретной ситуации (страница 12 работы, пункт пятый положений, выносимых на защиту). Как представляется, сделанные автором в данном пункте выводы заслуживают всяческой поддержки.

То же самое можно сказать в отношении пункта седьмого положений, выносимых на защиту (страница 13 работы). Действительно, если рассматривать импорт товара, маркированного товарным знаком, в качестве отдельного способа использования товарного знака, не обязательно обусловленного его нанесением (размещением) на товаре или упаковке, это позволит решить сразу ряд практических проблем, устранит дуализм в судебной практике и избавит суды от необходимости отдельного толкования норм закона в каждом конкретном случае при разрешении целого ряда споров.

Заслуживают внимания предложения, сформулированные в пунктах девятом и десятом положений, выносимых на защиту, касающиеся уточнения норм о гражданско-правовой ответственности за нарушения, допущенные при параллельном импорте, и введения ряда исключений из регионального принципа исчерпания прав на товарные знаки в ЕАЭС. Данные предложения

⁶ в целом основаны на опыте зарубежных государств (в частности, США, стран ЕС, азиатских стран с развитой рыночной экономикой), однако этот опыт в работе обобщён, творчески переосмыслен и переработан автором в рекомендации, наиболее подходящие для использования в рамках ЕАЭС.

В целом, автор демонстрирует глубокое знание материала, умение рассматривать явления в комплексе, способность обобщить имеющийся опыт и создавать на его базе собственную научно-практическую концепцию. Научная новизна диссертационного исследования Ляпцева С.А. очевидна, а предложения по совершенствованию правового регулирования заслуживают внимания.

V. Дискуссионные положения

Следует отметить, что в работе имеется ряд положений, носящих дискуссионный характер.

1. В силу специфики избранной темы, работа порой балансирует на грани превращения из цивилистической в междисциплинарную. Впрочем, это вряд ли можно рассматривать в качестве недостатка – напротив, комплексный подход, как представляется, отвечает интересам практики, совершенствования законодательства.

2. В третьем положении, выносимом на защиту (страница 11 работы), обосновав «негативную» составляющую своей правовой позиции («Правовая природа исчерпания исключительного права на товарный знак обладает определенной спецификой и не может быть отнесена к категориям обязательственных прав, вещных прав (наиболее близким является личный сервитут), а также прав третьих лиц...»), автор не предлагает никакой «позитивной» составляющей. Какова же тогда правовая природа исчерпания исключительного права на товарный знак?

3. Вряд ли может быть признано достаточно обоснованным выносимое на защиту положение, согласно которому единственной формой выражения согласия на импорт товара, при признании его способом

использования товарного знака, может быть только лицензионный договор с регистрацией предоставленных прав в Роспатенте (положение номер шесть, страница 12 работы, обосновывается на страницах 64 – 66, 74 работы). Как представляется, подобное решение создало бы искусственные препятствия на пути реализации воли правообладателя, причём позитивный эффект такого нововведения был бы неочевиден, а вот негативный, в виде появления очередного «административного барьера» для бизнеса (в том числе международного) виден невооружённым взглядом. Не случайно судебная практика, по большей части, идёт по совершенно другому пути (что, кстати, признаётся и автором на странице 65 работы).

4. Из содержания пункта восьмого положений, выносимых на защиту (страница 13 работы), как, впрочем, и из его обоснования на странице 87 работы, невозможно понять: ратует ли автор за установление запрета на скрытое установление цен перепродажи, установление максимальной цены перепродажи, установление фиксированных цен перепродажи на период введения нового товара на рынок, условие о предоставлении наилучших цен, правила селективного распределения товаров, а также территориальные ограничения при продаже товаров, либо наоборот. Для уяснения действительной позиции автора приходится прибегать к системному толкованию.

5. Критикуя юридическую технику существующих нормативных актов (например, на странице 70 работы), автор сам допускает технические неточности, предлагая новую формулировку статьи 1484 ГК РФ в Приложении № 1 «Проект реформирования законодательства». (Кстати, термин «реформирование» здесь также представляется не совсем уместным – фактически речь идёт об относительно небольших поправках в рамках совершенствования существующих норм, а не о реформе.) В результате между первым и последующими абзацами пункта второго статьи 1484 ГК РФ в предлагаемой автором редакции возникает заведомая несогласованность.

Данная ошибка, впрочем, является чисто технической и на ценность научных выводов автора, лежащих в основе предложений по совершенствованию законодательства, не влияет, как и целый ряд иных досадных, но не критичных опечаток, описок, неточностей (например, упоминание «антиконкурентного» законодательства вместо антимонопольного на странице 85 работы).

В целом, приведённые замечания носят исключительно дискуссионный либо технический характер и не влияют на общую положительную оценку работы.

Дополнительно хотелось бы высказать автору пожелание учесть в своих последующих исследованиях также опыт Китайской Народной Республики.

VI. Выводы

Исходя из изложенного, следует заключить, что диссертация Ляпцева Станислава Андреевича на тему «Принцип исчерпания прав на товарный знак в условиях параллельного импорта» соответствует требованиям, предъявляемым к научной квалификационной работе на соискание степени кандидата юридических наук, в том числе требованиям пунктов 9 – 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842. Автором проведено самостоятельное научное исследование, разработаны решения научных задач, имеющие как значение для развития соответствующей отрасли знаний, так и практическое значение.

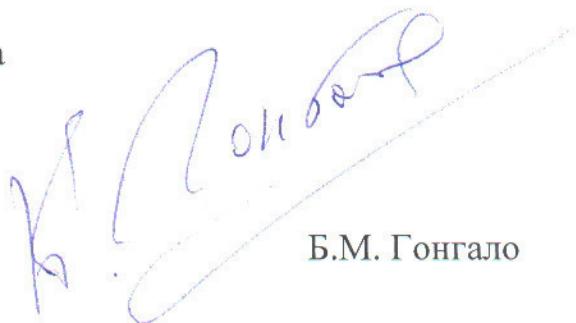
Следует сделать вывод, что Ляпцев Станислав Андреевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03.

Автореферат диссертации соответствует ее содержанию, которое также в достаточной мере отражено в перечне публикаций автора по теме диссертации, насчитывающем четыре работы, в том числе три в изданиях,

включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета, кандидатом юридических наук Лисаченко А.В., обсужден и одобрен на заседании кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета (протокол № 6 от 4 марта 2019 года).

Заведующий кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет»,
доктор юридических наук, профессор

Б.М. Гонгало